

DOI: 10.12731/2658-6649-2025-17-5-1270

EDN: KVEFRD

УДК 504:37.017

Научная статья

ОЦЕНКА ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕДИЦИНСКИХ КЛАССОВ О ЦЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И СОДЕЙСТВИЯ БЛАГОПОЛУЧИЮ

И.Ю. Арестова, Е.Г. Шаронова, М.Ю. Куприянова

Аннотация

Обоснование. При наличии исследований, рассматривающих роль образования в осведомленности подростков о Целях устойчивого развития (ЦУР), недостаточно работ, оценивающих знания подростков, обучающихся на этапе предпрофессионального медицинского образования, о ЦУР 3 – обеспечение здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте.

Цель. Оценить уровень осведомленности подростков, обучающихся в предпрофессиональных медицинских классах, о ЦУР в области обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте.

Материалы и методы. Проведено онлайн-анкетирование с использованием авторского опросника, с участием 240 школьников 10-11 классов, обучающихся в Предуниверсарии МГМУ им. Сеченова (Москва), средний возраст респондентов составил $16,4 \pm 0,76$ лет. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета прикладных программ Excel (Microsoft Office® Excel® 2019, USA).

Результаты. Отмечена низкая осведомленность подростков о Целях устойчивого развития, при этом более 64% из них имеют представление о глобальном договоре ООН, а не менее 36-37% знакомы с Парижским соглашением по климату и Концепцией устойчивого развития. Встречались с термином «Цели устойчивого развития ООН», но не знают его подробностей более 44% подростков. Более 43% заявили, что впервые слышат о нем, и лишь 3,8% опрошен-

ных заявили, что хорошо знают, что такое ЦУР. При выборе наиболее важных ЦУР, более половины старшеклассников выбрали, наряду с другими, ЦУР 3 (Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте). Более 67% подростков считают, что достижение ЦУР – прерогатива федеральной власти, а 40%, что местных жителей. Среди наиболее приоритетных действий, для достижения ЦУР 3, подростки отметили всеобщий охват услугами здравоохранения и доступ к услугам медико-санитарной помощи для всех, наименее приоритетной – здоровье заключенных.

Заключение. Полученные результаты будут использованы при планировании основных направлений работы со школьниками предпрофессиональных медицинских классов по формированию у них компетенций, связанных с ЦУР в области здравоохранения.

Ключевые слова: осведомленность; цели устойчивого развития; обеспечение здорового образа жизни; подростки; предпрофессиональный медицинский класс

Для цитирования. Арестова, И. Ю., Шаронова, Е. Г., & Куприянова, М. Ю. (2025). Оценка осведомленности школьников предпрофессиональных медицинских классов о цели Организации Объединенных Наций в области обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 17(5), 445-472. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2025-17-5-1270>

Original article

EVALUATION OF THE AWARENESS OF PRE-PROFESSIONAL MEDICAL CLASSES STUDENTS ABOUT THE UNITED NATIONS OBJECTIVE OF ENSURING A HEALTHY LIFESTYLE AND PROMOTING WELL-BEING

I.Yu. Arestova, E.G. Sharonova, M.Yu. Kupriyanova

Abstract

Background. In the presence of studies considering the role of education in youth awareness of the Sustainable Development Goals (SDGs), the work is not sufficient to evaluate the knowledge of youth studying at the stage of pre-professional medical education, about the Goal#3 – ensuring a healthy lifestyle and promoting well-being for all in any age.

Purpose. Evaluate the level of awareness of teenagers studying in pre-professional medical classes about Goal#3: Ensure healthy lives and promote well-being for all at all ages.

Materials and methods. A study using the survey method was conducted with participation of 240 students of 10-11 classes studying at the Pre-University of I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, the average age of respondents was 16.4 ± 0.76 years. Statistical data processing was carried out with the application package of Excel (Microsoft Office® Excel® 2019, USA).

Results. More than 64% of young people are aware of the United Nations global compact, and at least 36-37% are familiar with the Paris Agreement's and the Sustainable Development Concept. The term «United Nations Sustainable Development Goals» was met, but more than 44% of adolescents don't know its details. More than 43% said they've heard about it for the first time, and only 3.8% said they know what a SDGs. When choosing the most important SDGs, more than half of high school students chose, along with others, Goal #3 (Supporting a healthy lifestyle and promoting well-being for everyone in any age). More than 67% of teenagers believe that achieving the SDGs is the prerogative of the federal authority, and 40% that the local residents. Among the most priority actions, for achieving Goal#3, the teenagers pointed out the general coverage of healthcare services and access to healthcare services for all, the least priority – the health of prisoners.

Conclusion. The results will be used in the planning of the main directions of work with students of pre-professional medical classes on the formation of their competences related to the SDGs in the field of healthcare.

Keywords: awareness; sustainable development goals; good health and well-being; adolescents; pre-medical class

For citation. Arestova, I. Yu., Sharonova, E. G., & Kupriyanova, M. Yu. (2025). Evaluation of the awareness of pre-professional medical classes students about the United Nations objective of ensuring a healthy lifestyle and promoting well-being. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 17(5), 445-472. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2025-17-5-1270>

Введение

Цели устойчивого развития (ЦУР) являются международным руководством к действиям, направленным на построение более справедливого и процветающего будущего для всех поколений, в том числе и в области здравоохранения. Повестка-2030, принятая государствами-членами Организации Объединенных Наций (ООН) в 2015 году, определяет основные направления и задачи в области устойчивого развития на 15-летний

период. Сформулированные 17 Целей устойчивого развития охватывают социальную, экономическую и экологическую сферы. Для каждой цели определены конкретные задачи и показатели, необходимые для ее достижения, что отражено в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [38].

В данном контексте глубокое понимание и знание ЦУР являются ключевыми факторами, мотивирующими подрастающее поколение к активному участию в построении будущего для себя и всего человечества. Образовательные учреждения, в том числе и обеспечивающие реализацию завершающего этапа общего образования, играют важную роль в формировании у подростков компетенций, связанных с ЦУР, способствуя подготовке более ориентированных на устойчивое развитие выпускников [9; 16].

Отмечается наличие определенного числа исследований, рассматривающих роль образования в осведомленности о ЦУР, при этом основная часть исследований направлены на изучение вопроса в среде студентов или взрослой аудитории [15; 24; 31]. Авторы отмечают, что на сегодняшний день мало исследований, посвященных пониманию и осведомленности о ЦУР среди старшеклассников [46], акцентируя внимание на то, что у старшеклассников имеется определенный дефицит знаний в данной области [19; 33]. Необходимо отметить и недостаточность работ, оценивающих знания подростков, обучающихся в предпрофессиональных медицинских классах, о цели ООН в области устойчивого развития, касающейся обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте (ЦУР 3). Всемирная организация здравоохранения признает медицинскую грамотность основополагающим фактором для реализации Цели устойчивого развития в области здоровья [12]. Поэтому, исследования, направленные на изучение осведомленности и вовлеченности подростков, выбравших в качестве своей будущей профессиональной деятельности область медицины, могут способствовать раннему воспитанию грамотных специалистов. Наличие высококвалифицированного медицинского персонала, обладающего компетенциями в области устойчивого развития, важно для предоставления качественных медицинских услуг, что будет способствовать сокращению неравенства и повышению эффективности системы здравоохранения, и в конечном итоге – достижению здоровья и благополучия для всех.

Цель исследования – оценить уровень осведомленности подростков, обучающихся в предпрофессиональных медицинских классах, о ЦУР в области обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте.

Материалы и методы исследования

В исследовании участвовали 240 старшеклассников 15-19 лет (средний возраст $16,4 \pm 0,76$ лет), обучающиеся Ресурсного центра «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» Института профильного образования «Импульс» ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет) (далее Предуниверсарий). Для расчета необходимого объема выборки использовалась формула (1):

$$n = \frac{z^2 p(1-p)N}{\Delta^2 N + z^2 p(1-p)}, \quad (1)$$

где n – рассчитанный объем выборки; N – объем генеральной совокупности (в нашем случае 635); p – вероятность события (принята 0,5); Δ – предельно допустимая ошибка (принято за 5%). С учетом 5% ошибки, 85% доверительного уровня и заданной мощности критерия 85% критическое значение z составило 1,960. В качестве генеральной совокупности принята совокупность подростков, обучающихся в 10-11 классах по программам предпрофессионального обучения медицинской направленности за период наблюдений (2023-2024 уч.г.), соответственно, объем выборочной совокупности составил 240 человек. Оценка репрезентативности выборки показал, что ошибка в исследовании не будет превышать 2,5% ($\Delta=0,02546$). Цифровой материал проанализирован с помощью описательной статистики с использованием стандартного пакета набора функций программы Excel (Microsoft Office® Excel® 2019, USA). Количественные данные представлены с указанием абсолютных значений и долей, а также в формате $M \pm \sigma$, где M – среднее арифметическое, σ – стандартное отклонение.

Для сбора данных была разработана анкета, состоящая из двух блоков вопросов: первый – оценивает социологические данные учащихся (Q1-Q4); второй – оценивает осведомленность школьников предпрофессиональных медицинских классов о цели Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития, касающейся обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте и их вовлеченность в реализацию ЦУР (Q5-Q8). Подростками пройден опрос на условиях анонимности, с помощью сервиса для создания онлайн-анкет – Yandex Forms. При ответе на вопросы Q5-Q8, респондентам необходимо было выбрать ответ из предложенных вариантов (множественный выбор), при ответе на Q9 – расставить приоритеты для достижения ЦУР в области здравоохранения

из 23 предложенных вариантов направлений деятельности (Табл. 1). При работе над вопросами направлений деятельности в области здравоохранения, ориентировались на перечень национальных показателей ЦУР, разработанных исходя из национальных приоритетов (<https://rosstat.gov.ru/sdg/national>). Участники исследования получили исчерпывающую информацию о цели анкетирования, и было получено информированное согласие.

Таблица 1.

Вопросы исследовательской анкеты

№ во-проса	Формулировка	Примечание
Q1	Ваш пол	Варианты ответов: Муж. / Жен.
Q2	Сколько вам лет?	Выбор: от 15 до 19 лет
Q3	В каком классе Вы учитесь?	Варианты ответов: 10 / 11
Q4	Участвуете ли Вы, или планируете участвовать в олимпиадах по экологии?	Варианты ответов: Да / Нет
Q5	О каких концепциях, инициативах и документах Вы имеете представление? (выберите все подходящие варианты ответа)	Варианты ответов представлены в Табл. 3
Q6	Приходилось ли Вам встречать термин «Цели устойчивого развития ООН» или аббревиатуру ESG (environmental, social, governance) или ЦУР или Вы слышите об этом впервые?	Варианты ответов: Хорошо знаю об этом. Что-то слышал, но не знаю подробностей. Впервые слышу об этом. Затрудняюсь ответить.
Q7	Какие шесть из всех нижеперечисленных Глобальных Целей представляют наибольший интерес для Вас, Вашей семьи, и имеют для Вас первостепенное значение?	Варианты ответов представлены в Табл. 4
Q8	Кто, на Ваш взгляд, должен в большей степени способствовать достижению «Целей устойчивого развития» и / или принципов ESG?	Варианты ответов: Федеральные власти. Местные или региональные власти. Местные жители. Специальные НКО (некоммерческая организация), экологические объединения, правозащитники. Бизнес, предприятия. Затрудняюсь ответить.
Q9	Расставьте приоритеты в здравоохранении для достижения ЦУР в области здравоохранения, где 1 наиболее важный.	Варианты ответов представлены в Табл. 5

Результаты исследования

Объекты (участники) исследования. Среди подростков, участвовавших в исследовании, девушки составили абсолютное большинство – 75,8% (Табл. 2). Основная часть школьников была в возрасте 16 лет (47,9%), 17-летних было 37,5%, меньшая доля приходилась на возраст 15 лет (9,2%), школьники в возрастной группе 18-19 лет составляли 5,5%. На долю учащихся 10 класса приходилось 54,6%.

Таблица 2.

Характеристика участников исследования

Показатель	Значение
Пол (женский), абс. (%) (n = 240)	182 (75,8)
Возраст, годы (n = 240)	16,4 ± 0,76
Степень образования, абс. (%) (n = 240):	
10 класс	131 (54,6)
11 класс	109 (45,4)

Основные результаты. Всем участникам был задан вопрос знают ли они о каких-либо международных концепциях, инициативах и документах в области экологии, экономики и социально-правовых основ развития общества (Q5, Табл. 1). На выбор были предложены 12 вариантов ответов (Табл. 3). Оказалось, что примерно поровну среди подростков имеются те, кто имеют представление хотя бы об одной из перечисленных инициатив (48,3%) и которые не имеют о них представления (51,7%). Результаты опроса 116 подростков, имеющих представление о перечисленных концепциях, инициативах и документах представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Характеристика ответов участников исследования на вопрос Q5

Вариант ответа	Значение, абс. (%), (n=116)
Глобальный договор ООН	75 (64,7)
Парижское соглашение по климату	42 (36,2)
Концепция устойчивого развития	43 (37,1)
Цели устойчивого развития (17 ЦУР)	12 (10,4)
Руководящие принципы ООН предпринимательской деятельности в аспекте права человека	29 (25,0)
Принципы ответственного инвестирования ООН	26 (22,4)
Финансовая инициатива ООН-Окружающая среда	31 (26,7)

Социальная хартия российского бизнеса	22 (19,0)
Стандарты социальной ответственности ISO 26000:2010 (ГОСТ Р ИСО 26000:2012)	15 (12,9)
Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI)	15 (12,9)
Руководящие принципы ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития / OECD Principles of Corporate Governance) для многонациональных предприятий	29 (25,0)

Установлено, что большинство респондентов (64,7%) имеют представление о глобальном договоре ООН. Практически равное число участников отметили, что знакомы с Парижским соглашением по климату (36,2%) и Концепцией устойчивого развития (37,1%). О знании таких документов как: Руководящие принципы ООН предпринимательской деятельности в аспекте права человека; Принципы ответственного инвестирования ООН; Финансовая инициатива ООН-Окружающая среда и Руководящие принципы ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития / OECD Principles of Corporate Governance) для многонациональных предприятий заявили в среднем $24,8 \pm 1,77\%$ опрошенных. В меньшей степени подросткам известно о Социальной хартии российского бизнеса, Стандартах социальной ответственности ISO 26000:2010 (ГОСТ Р ИСО 26000:2012) и Глобальной инициативе по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI). О данных документах знают в среднем $14,9 \pm 3,52\%$ старшеклассников. Реже всего подростки заявляли о знании Целей устойчивого развития, таковых оказалось чуть более 10%.

При этом, отвечая на вопрос Q6, 44,2% подростков отметили, что встречали термин «Цели устойчивого развития ООН», однако не знают подробностей, более 43% заявили, что впервые слышат о нем, менее 12% затруднились ответить на вопрос и лишь 3,8% опрошенных заявили, что хорошо знают, что такое ЦУР, при этом, 116 человек (48,3%) заявили о своем участии в олимпиадах по экологии.

При ответе на вопрос Q7, после дополнительного предъявления иконографии ЦУР, подростки должны были выбрать шесть вариантов из 17 целей, которые наиболее интересны и важны для них и их семьи. Чаще всего старшеклассники выбирали в качестве приоритетных ЦУР 4 (55,8%); ЦУР 3 (53,3%); ЦУР 2 (44,2%); ЦУР 1 (38,8); ЦУР 11 (37,9%); ЦУР 16 (35,0%) (Табл. 4). Наименее важными оказались ЦУР 12, ЦУР 17, ЦУР 9 и ЦУР 14 – их выбрали в среднем $24,15 \pm 3,47\%$ подростков.

Таблица 4.

Характеристика ответов участников исследования на вопрос Q7

№ Цели	Цели устойчивого развития ООН	Значение, абс. (%), (n=240)
1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.	93 (38,8)
2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.	106 (44,2)
3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.	128 (53,3)
4	Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.	134 (55,8)
5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.	76 (31,7)
6	Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.	74 (30,8)
7	Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.	78 (32,5)
8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.	69 (28,8)
9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.	65 (27,1)
10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними.	69 (28,8)
11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.	91 (37,9)
12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.	52 (22,0)
13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	79 (32,9)
14	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.	65 (27,1)
15	Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.	80 (33,3)
16	Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.	84 (35)
17	Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.	49 (20,4)

Отвечая на вопрос Q8, респонденты должны были определить, кто же с их точки зрения должен в первую очередь способствовать достижению ЦУР. Ответы распределились следующим образом (Рис. 1): подростки считают, что в первую очередь достижение ЦУР – это прерогатива федеральной власти (161 чел.) и местных жителей (96 чел.). Практически равной, по значению для достижения ЦУР, по мнению респондентов, оказалась деятельность местных и региональных властей (71 чел.), а также бизнеса, предприятий (75 чел.) и специальных НКО, экологических объединений, правозащитников (72 чел.). Затруднились с ответом 50 подростков (20,8%).

Рис. 1. Результаты распределения ответов подростков на вопрос Q8, (%), n=240

Установлено, что при расстановке подростками приоритетов в здравоохранении для достижения ЦУР в области здравоохранения (вопрос Q9), каждый второй отметил, что наиболее важным является – всеобщий охват услугами здравоохранения и доступ к услугам медико-санитарной помощи для всех (Табл. 5).

На второе место по значимости 37,5% респондентов, что составило максимум среди опрошенных, выдвинули необходимость достижения справедливости в отношении здоровья, сокращения неравенства и социальной защиты. На третьем и четвертом местах по важности, по мнению респондентов оказались такие проблемы как: укрепление здоровья населения (24,6%), и финансирование здравоохранения и кадровые ресурсы здравоохранения (82 голоса, 34,2%). На пятое и шестое место большинство из подростков чаще всего ставили, соответственно, такие проблемы как: исследования, разработки и инновации в области здравоохранения (90 голосов, 37,5%) и психическое здоровье (43 голоса, 17,9%).

Среди наименее приоритетных (23, 22 и 21 места в рейтинге) подростки отметили такие проблемы как: здоровье заключенных (57 респондента, 23,8% – 23 место); борьба с насилием (48 подростков, 20,0% – 22 место); гендерное равенство, права человека и здоровье (60 человек, 25,0% – 21 место).

Таблица 5.

Наиболее важные приоритеты в здравоохранении для достижения ЦУР в области здравоохранения, в соответствии с выбором подростков

Показатель	Значение, абс. (%), (n=240)
Всеобщий охват услугами здравоохранения и доступ к услугам медико-санитарной помощи для всех	120 (50,0)
Справедливость в отношении здоровья, сокращение неравенства и социальная защита	90 (37,5)
Укрепление здоровья населения	59 (24,6)
Финансирование здравоохранения и кадровые ресурсы здравоохранения	82 (34,2)
Исследования, разработки и инновации в области здравоохранения	90 (37,5)
Психическое здоровье	43 (17,9)

Средние позиции заняли такие вопросы, требующие решения для достижения ЦУР в области здравоохранения, как (по мере снижения приоритета): реагирование на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения (7 место); инфекционные заболевания (8 место); инвалидность (9 место); алкоголь и наркотики (10 место); пищевые продукты и питание (11 место); лекарства и вакцины (12 место); устойчивость к противомикробным препаратам (13 место); материнское здоровье, здоровье детей и подростков (14 место); сексуальное и репродуктивное здоровье и права (15 место); избыточный вес и ожирение (16 место); дорожно-транспортные происшествия (17 место); употребление табака (18 место); устойчивость и адаптация к изменению климата (19 место); доступ к безопасной питьевой воде и санитарии (20 место).

Обсуждение

Основной вопрос исследования заключался в том, на сколько осведомлены подростки, обучающиеся в медицинских классах, о ЦУР в области обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте. Результаты опроса показали, что из разнообразия, реализуемых в мире и России, международных программ в области эко-

логии, экономики и социально-правовых основ развития общества менее всего подростки знакомы с Целями устойчивого развития. При этом более 43% заявили, что никогда не слышали о них, чуть более 10% знают о ЦУР, однако хорошо знают, что это такое лишь около 4% подростков. Обнаружено некоторое несоответствие между низким знанием ЦУР вообще, и большим числом, среди опрашиваемых подростков, участников или планирующих участие в олимпиадах по экологии, так как в данных конкурсах, теме устойчивого развития традиционно посвящено большое количество вопросов [2].

Выявленное низкое знание ЦУР в целом и, в частности, ограниченное понимание ЦУР-3, свидетельствует о том, что изучение целей и способов достижения ЦУР необходимо шире включать в учебную программу старшеклассников [39], в том числе, обучающихся на этапе предпрофессионального образования в области здравоохранения, особенно в проектную деятельность. Однако, сместив акцент с научных экспериментов на вопросы, вызывающие озабоченность местного и мирового сообщества, подчеркивая актуальные ситуации и противоречия, в том числе и в области здравоохранения [41].

Абсолютное большинство подростков считают, что в достижении ЦУР 3 главную роль играют федеральные власти и менее половины считают, что сами жители, также значительная часть не могли определиться с вопросом кто же должен в первую очередь способствовать устойчивому развитию. Юношеский период жизни во многом определяется школьным обучением. Для некоторых подростков этот этап проходит плодотворно, в то время как другим бывает сложно усмотреть практическую ценность полученных знаний [20]. И обнаруженное несоответствие может свидетельствовать о том, что несмотря на тот факт, что одной из задач, в рамках достижения ЦУР, является обеспечение к 2030 году получение всеми учащимися необходимых знаний и навыков для продвижения принципов устойчивого развития (задача 4.7) [18] молодежь проявляет некоторую отстраненность от жизни, а тенденция к снижению интереса обучающихся старших классов к вопросам экологии отмечается и другими исследователями [34]. Результаты исследований показывают, что учащиеся не в полной мере осознают важность внедрения принципов ЦУР, и их непосредственного участия в их достижении [36], данный факт усугубляется тем, что международное сообщество хоть и признает значимость вовлечения подростков в процессы реализации принципов устойчивого развития, на практике их мнение практически не учитывается [17].

Необходимо отметить, наряду с тем, что подростки считают властные структуры наиболее ответственными за решение проблем устойчивого развития [6], они сами проявляют инициативу, однако способы их участия не всегда находят отклик в местных сообществах, при этом само общество ожидает от подрастающего поколения активного участия в поиске решений и позитивной трансформации мира [23]. Возможно, подростки, которые не могли определиться с вопросом кто же первоочередно должен способствовать устойчивому развитию, уже сталкивались с разочарованием от неадекватной реакции на их действия со стороны окружающих сверстников или взрослых, что привело к непониманию ситуации [30], либо у них отсутствуют необходимые компетенции. Однако, несмотря на определенные успехи, понимание взаимосвязи между компетентностью, ее составляющими и реальным поведением подростков, направленным на достижение устойчивого развития [32], остается недостаточным и требует дальнейшего исследования.

Расширение масштабов и многообразие глобальных изменений, а также связанных с ними рисков, возникающих в результате взаимодействия человека с окружающей средой, вызывает растущую озабоченность населения. Осознание и практическая вовлеченность в культуру устойчивого развития будут создавать фундамент для гармоничного развития как самого подростка, выбравшего с юных лет путь медицинской профессии, так и общества, которому он служит [9; 41].

Выбирая шесть наиболее важных для подростков и их семей ЦУР более половины старшеклассников выбрали в качестве первых трех, наиболее приоритетных ЦУР 4, ЦУР 3 и ЦУР 2. Следующими по важности стали: ЦУР 1; ЦУР 11 и ЦУР 16. Необходимо отметить, что вопросы здоровья так или иначе связаны со всеми целями. Выбор подростками, в качестве наиболее важной ЦУР 4, сделан, вероятно, по тому, что в настоящее время они находятся на стадии завершения обучения в среднем учебном заведении и им предстоит поступать в вуз, предварительно сдав сложные экзамены по биологии и химии для возможности осуществления карьеры в медицине. Тем не менее, ЦУР 4 и ЦУР 3 взаимосвязаны, поскольку качественное образование является движущей силой развития человека во всех сферах, вооружая его знаниями и навыками для решения глобальных вызовов, в том числе и в области здравоохранения [7]. Проблема нищеты (ЦУР 1), также связана с состоянием здоровья, соответственно и с ЦУР 3, причем с разных позиций: как плохое здоровье приводит к бедности [35], так и нищета определяет плохое качество здоровья [27].

Взаимозависимость проблемы обеспечения здорового образа жизни и ликвидации голода (ЦУР 2), также многоаспектна. Так, снижение продовольственной безопасности тесно коррелирует с распространением заболеваний, вызванных неправильным питанием. Низкий уровень доступа к продовольствию повышает риск развития заболеваний, в то время как наличие множественных нарушений здоровья, как правило, сопровождается ограниченным потреблением пищи [40].

Наряду с этим, исследования демонстрируют, в ряде стран, взаимосвязь между экономическим ростом и изменением характера питания. В частности, наблюдается тенденция к снижению потребления полезных питательных веществ и увеличению потребления вредных компонентов (насыщенных жиров и сахара). Данная тенденция способствует росту распространенности заболеваний, связанных с нерациональным питанием [8].

Выбор подростками в качестве одной из приоритетной ЦУР 11, можно объяснить их обеспокоенностью проблемой безопасности городской среды, так как все участники опроса являются жителями мегаполиса, а, по наблюдениям специалистов, в большом городе у современных подростков часто проявляются страхи, эмоциональные переживания и психологические проблемы [5]. В настоящее время 3,5 миллиарда человек, проживает в городских агломерациях, и урбанизация будет неуклонно расти. Учитывая, что будущее для большинства людей неразрывно связано с городами, решение наиболее острых глобальных проблем, таких как безопасность городской среды, бедность, изменение климата, доступность медицинского обслуживания и образования, должно быть найдено в контексте городской жизни и привести к достижению ЦУР 11 [43].

Для достижения ЦУР 16 права человека являются основополагающим принципом, ставящим интересы людей на первое место. Действия, осуществляемые в соответствии с международными стандартами прав человека, гарантируют доступ к медицинской помощи для всех и способствуют сохранению человеческого достоинства. Построение миролюбивых, справедливых и открытых обществ является фундаментальным условием для достижения ЦУР в области образования, здравоохранения, экономики и охраны окружающей среды [44].

Наименее важными, для подростков, оказались ЦУР 12, и ЦУР 17, такой выбор доказывает, что для перехода общества к устойчивому развитию необходимо не только знание о существовании ЦУР [37; 38]. Важно развить у подростков чувство гражданского долга и навыки личного

участия путем активного вовлечения их в процессы принятия решений, связанных с производством, но в первую очередь с потреблением. Аналогичный подход к решению проблем устойчивого развития отмечают и другие исследователи [21; 28].

Тот факт, что подростками на первые места по значимости выдвинуты проблемы всеобщего охвата услугами здравоохранения и доступ к услугам медико-санитарной помощи для всех, необходимость достижения справедливости в отношении здоровья, сокращения неравенства и социальной защиты и укрепление здоровья населения показывает их осведомленность в актуальности данных проблем и что это касается не только их лично, но и как будущие медицинские работники они будут участвовать в реализации действий направленных на ликвидацию дисбаланса в охвате качественными услугами здравоохранения не зависимо от географического, социального и материального положения человека. Анализ мировой практики подтверждает необходимость всестороннего внедрения принципов равноправия в сфере здравоохранения в рамках системы общественного здравоохранения, независимо от масштабов территории, плотности населения и уровня достатка [11].

При этом подростки понимают, что достижение ЦУР 3 невозможно без финансирования здравоохранения и кадровых ресурсов, а также без новых исследований и разработок в области здравоохранения.

В первой десятке основных проблем в здравоохранении, которые, по мнению подростков, необходимо решить для достижения ЦУР в области здравоохранения оказались психическое здоровье, реагирование на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения; инфекционные заболевания; инвалидность и алкоголь и наркотики. Публикации исследователей показывают, что данные вопросы остаются сложными для решения во всем мире [13; 22; 42; 45].

Подростки считают проблему лекарств, вакцин и устойчивости к противомикробным препаратам важнее, чем избыточного веса и ожирения, а также, чем употребление табака и проблема доступа к безопасной питьевой воде и санитарии, что может свидетельствовать о том что подростки не до конца осознают, что вредные привычки приводящие к избыточному весу и злоупотребление табаком, несоблюдение правил гигиены приводит к заболеваниям и как следствие – необходимости прибегать к лечению, в том числе медикаментозными препаратами. Таким образом, необходимо повысить осведомленность подростков, что соблюдение здорового образа жизни, профилактика проблем со здоровьем и заболеваний гораздо

важнее, чем прием лекарств. Исследования подтверждают, что ведение здорового образа жизни независимо от возраста оказывает благотворное влияние на здоровье человека, сопряженное со снижением риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, уменьшением распространенности ожирения и сахарного диабета, а также онкологических, психических и когнитивных нарушений [14].

Тот факт, что для опрашиваемых подростков проблема гендерного равенства оказалась на одном из последних мест по важности может свидетельствовать о том, что они не сталкивались в жизни с его проявлением, что является следствием того, что в современной России большое внимание уделяется обеспечению гендерного равенства, количество и качество гендерных показателей ежегодно улучшаются [1; 4; 29].

Однако, несмотря на значительный прогресс в улучшении положения женщин и девочек во всем мире, неравенство широко распространено во всем мире и влечет за собой последствия, которые связаны не только со здоровьем, но и выходят за его рамки [10].

Вероятно, в силу возраста и социального положения, опрашиваемые подростки меньше всего придают значение такой проблеме как здоровье заключенных. Но, исследования показывают наличие серьезного неравенства в сфере здравоохранения, с которым сталкиваются некоторые уязвимые группы населения, а также люди, находящиеся в пенитенциарных учреждениях, что требует скоординированных действий в обеспечении здоровья, если мы хотим эффективно бороться с этим неравенством и достичь ЦУР в области здравоохранения [3; 26]. Необходимо отметить, что исторически, система медицинского обслуживания заключенных, условия содержания служили объективным показателем гуманизма и прогрессивности общества [25].

Заключение

В ходе этого исследования было установлено, что абсолютное число подростков, обучающихся на этапе предпрофессионального медицинского образования, не в полной мере осведомлены о целях устойчивого развития и устойчивом развитии в целом – лишь 3,8% опрошенных заявили, что хорошо знают, что такое ЦУР. При этом, после ознакомления с ними в ходе тестирования, большинство выбрали в качестве наиболее важных для них и их семьи: ЦУР 4, ЦУР 3, ЦУР 2, ЦУР 1, ЦУР 11, ЦУР 16. При выборе подростками приоритетных направлений в здравоохранении для достижения ЦУР 3, отмечено, что наиболее важными, по их мнению, яв-

ляются: всеобщий охват услугами здравоохранения и доступ к услугам медико-санитарной помощи для всех; необходимость достижения справедливости в отношении здоровья, сокращения неравенства и социальной защиты и укрепление здоровья населения.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что несмотря на растущее признание важности экологической устойчивости в сфере здравоохранения, относительно мало что известно о вовлеченности подростков, выбравших в качестве будущей карьеры медицину, в этот вопрос и их взглядах на него. Учреждения, подобные Предуниверсария МГМУ имени Сеченова, обладают уникальным потенциалом для интеграции принципов устойчивого развития во все сферы своей деятельности: образовательный процесс, научные исследования, просветительскую работу и практическую деятельность с подростками, выбравшими в качестве своей будущей профессиональной деятельности область медицины, что будет способствовать раннему воспитанию грамотных медицинских работников, обладающих компетенциями в области устойчивого развития. Необходимо активнее вовлекать подростков в исследования, связанные с устойчивым развитием в области здравоохранения, которые имеют для них наиболее важное значение. При этом, школьники, демонстрирующие знание принципов и готовность к их внедрению в практику устойчивого развития, могут стать лидерами в образовательном учреждении и среди сверстников, стремящихся к медицинской карьере. Их инициатива будет способствовать формированию культуры устойчивого развития в учебном заведении, так как для достижения устойчивого развития необходимы преобразования не только на индивидуальном, но и на коллективном уровне.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов проблемы оценки осведомленности и вовлеченности школьников предпрофессиональных медицинских классов о цели Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития здравоохранения и требует дальнейшего ее изучения.

Информированное согласие. Информированное согласие было получено от всех субъектов, участвовавших в исследовании.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Григорьева, Н. С., & Чубарова, Т. В. (2019). Гендерные развилки здоровья и здравоохранения в России. *Женщина в российском обществе*, (3), 55–71. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.3.5>. EDN: <https://elibrary.ru/OCAYFO>
2. Куприянова, М. Ю. (2017). Опыт проведения регионального этапа всероссийской олимпиады школьников по экологии в Чувашской Республике и подготовки школьников к заключительному этапу: проблемы и перспективы. В *Материалы Международной научно-практической конференции «Природные и социальные экосистемы» (Чебоксары, 18–19 мая 2017 года)* (с. 80–87). Чебоксары. EDN: <https://elibrary.ru/YUGDFL>
3. Пономарев, С. Б. (2023). Основные направления научных исследований в пенитенциарной медицине. *Ведомости уголовно-исполнительной системы*, (5)(252), 69–80. <https://doi.org/10.51522/2307-0382-2023-252-5-69-80>. EDN: <https://elibrary.ru/KHAVYD>
4. *Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2024: Краткий статистический сборник / Росстат.* (2024). Москва. 105 с. ISBN: 978-5-4269-0103-5
5. Acharya, A., Vankar, G. K., & De Sousa, A. (2018). An exploratory study of fears among adolescent students from an urban cohort in India. *International Journal of Adolescent Medicine and Health*, 30(1), 20160003. <https://doi.org/10.1515/ijamh-2016-0003>
6. Corner, A., Roberts, O., Chiari, S., et al. (n.d.). How do young people engage with climate change? The role of knowledge, values, message framing, and trusted communicators. *WIREs Climate Change*, 6(5), 523–534. <https://doi.org/10.1002/wcc.353>
7. Al Hadi, S. H. (2023). *South Asian countries progress on SDG 3 and 4*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/374948320_South_Asian_Countries_progress_on_SDG_3_and_4
8. Beckmann, A., Strassner, C., & Kwanbunjan, K. (2024). Thailand — how far are we from achieving a healthy and sustainable diet? A longitudinal ecological study. *The Lancet Regional Health — Southeast Asia*, 29, 100478. <https://doi.org/10.1016/j.lansea.2024.100478>. EDN: <https://elibrary.ru/TTJURL>
9. Baron, J., Lawrence, S.-A., & Nevins-Bennett, C. (2024). Sustainable Development Goals: A case of the community college student initiative project. *European Journal of Education and Pedagogy*, 5(3), 24–35. <https://doi.org/10.24018/ejedu.2024.5.3.833>. EDN: <https://elibrary.ru/VJBPDA>
10. Belingheri, P., Chiarello, F., Fronzetti Colladon, A., et al. (2021). Twenty years of gender equality research: A scoping review based on a new semantic indica-

- tor. *PLoS ONE*, 16(9), e0256474. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0256474>. EDN: <https://elibrary.ru/BBFMEE>
11. Belon, A. P., Chew, J. L., Schwartz, N., et al. (2024). Variability in public health programming and priorities to address health inequities across public health units in Ontario, Canada. *Canadian Journal of Public Health = Revue canadienne de santé publique*, 115(5), 813–824. <https://doi.org/10.17269/s41997-024-00896-4>. EDN: <https://elibrary.ru/TPMZVW>
 12. Budhathoki, S. S., Pokharel, P. K., Good, S., et al. (2017). The potential of health literacy to address the health-related UN Sustainable Development Goal 3 (SDG3) in Nepal: A rapid review. *BMC Health Services Research*, 17(1), 237. <https://doi.org/10.1186/s12913-017-2183-6>. PMID: 28347355; PMCID: PMC5369219
 13. Chua, A. Q., Tan, M. M. J., Verma, M., et al. (2020). Health system resilience in managing the COVID-19 pandemic: Lessons from Singapore. *BMJ Global Health*, 5. <https://doi.org/10.1136/bmjgh-2020-003317>. EDN: <https://elibrary.ru/JKFCDC>
 14. Cojocar, D.-C., Dima Cozma, C., Gavriluță, C., et al. (2014). The importance of healthy lifestyle in modern society: A medical, social and spiritual perspective. *European Journal of Science and Theology*, 10(3), 111–120.
 15. Edwards, D. B., Jr., Sustarsic, M., Chiba, M., et al. (2020). Achieving and monitoring education for Sustainable Development and Global Citizenship: A systematic review of the literature. *Sustainability*, 12(4), 1383. <https://doi.org/10.3390/su12041383>. EDN: <https://elibrary.ru/LUHJIW>
 16. Epstein, S. E. (2017). Supporting global awareness: A proposal for youth civic engagement. *Studies in Education*, 14(1), 141–154. <https://doi.org/10.1086/691258>
 17. Gillett-Swan, J. K., & Burton, L. O. (2022). Amplifying children's voices: Sustainable Development Goals and inclusive design for education and health architecture. *International Journal of Speech-Language Pathology*, 25(1), 87–91. <https://doi.org/10.1080/17549507.2022.2148742>. EDN: <https://elibrary.ru/LRINVK>
 18. United Nations. (n.d.). *Goal 4 — Quality education*. Retrieved from <https://www.un.org/sustainabledevelopment/education>
 19. Halder, U., Das, S., & Bairagya, S. (2014). Awareness of school students about sustainable development in education. *International Journal of Informative & Futuristic Research*, 1(10), 112–116. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/327237550_Awareness_of_School_Students_about_Sustainable_Development_in_Education
 20. Harlin, J., Kloetzer, L., Patton, D., Leonhard, C., & Leysin American School High School Students. (2018). Turning students into citizen scientists. In S.

- Hecker, M. Haklay, A. Bowser, Z. Makuch, J. Vogel, & A. Bonn (Eds.), *Citizen Science: Innovation in Open Science, Society and Policy* (pp. 410–428). UCL Press. <https://www.jstor.org/stable/j.ctv550cf2.35>
21. Holst, J. (2023). Towards coherence on sustainability in education: A systematic review of whole institution approaches. *Sustainability Science*, 18(2), 1015–1030. <https://doi.org/10.1007/s11625-022-01226-8>. EDN: <https://elibrary.ru/KYHZXM>
 22. Van Rensburg, A. J., & Brooke-Sumner, C. (2023). Intersectoral and multisectoral approaches to enable recovery for people with severe mental illness in low- and middle-income countries: A scoping review. *Global Mental Health (Cambridge, England)*, 10, e19. <https://doi.org/10.1017/gmh.2023.10>
 23. Kettunen, M. (2021). “We need to make our voices heard”: Claiming space for young people’s everyday environmental politics in Northern Finland. *Nordia Geographical Publications*, 49(5), 32–48. <https://doi.org/10.30671/nordia.98115>. EDN: <https://elibrary.ru/NXHML0>
 24. Krishna, S. H., Ilankumaran, G., Balakrishnan, C., et al. (2022). Knowledge, perception, and awareness about Sustainable Development Goals (SDGs) among students of Indian public university. *Journal of Positive School Psychology*, 6(5), 2501–2511. Retrieved from <https://mail.journalppw.com/index.php/jpsp/article/view/6396>
 25. Lavrukina, A. (2019). The practice of medical care of convicted to imprisonment in Russia and abroad. *Bulletin of Science and Practice*, 5(7), 283–289. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/44/37>. EDN: <https://elibrary.ru/LNFYUV>
 26. Martin, D., Miller, A. P., Quesnel-Vallée, A., et al. (2018). Canada’s universal health-care system: Achieving its potential. *The Lancet*, 391(10131), 1718–1735. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(18\)30181-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(18)30181-8). PMID: 29483027; PMCID: PMC7138369. EDN: <https://elibrary.ru/KGDMFC>
 27. Workman, M. (2025). Overall health status of rural children and associations with child poverty. *Pediatric Clinics of North America*, 72(1), 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.pcl.2024.07.021> (Available online: August 20, 2024)
 28. Mogren, A., Gericke, N., & Scherp, H. Å. (2019). Whole school approaches to education for sustainable development: A model that links to school improvement. *Environmental Education Research*, 25(4), 508–531. <https://doi.org/10.1080/13504622.2018.1455074>
 29. Federal State Statistics Service. (n.d.). *National set of SDG indicators*. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>
 30. O’Brien, K., Selboe, E., & Hayward, B. M. (2018). Exploring youth activism on climate change: Dutiful, disruptive, and dangerous dissent. *Ecology and Society*, 23(3), 42. <https://doi.org/10.5751/ES-10287-230342>

31. Odoom, D., Mensah, E. O., Dick-Sagoe, C., et al. (2024). Examining the level of public awareness on the Sustainable Development Goals in Africa: An empirical evidence from Ghana. *Environment, Development and Sustainability*, 26, 6221–623. <https://doi.org/10.1007/s10668-023-02959-x>. EDN: <https://elibrary.ru/LUGKRY>
32. Oinonen, I., Seppälä, T., & Paloniemi, R. (2023). How does action competence explain young people’s sustainability action? *Environmental Education Research*, 30(4), 499–518. <https://doi.org/10.1080/13504622.2023.2241675>
33. Olsson, D., & Gericke, N. (2015). The adolescent dip in students’ sustainability consciousness — Implications for education for sustainable development. *Journal of Environmental Education*, 47(1), 35–51. <https://doi.org/10.1080/00958964.2015.1075464>
34. Olsson, D., Gericke, N., & Boeve-de Pauw, J. (2022). The effectiveness of education for sustainable development revisited – A longitudinal study on secondary students’ action competence for sustainability. *Environmental Education Research*, 28(3), 405–429. <https://doi.org/10.1080/13504622.2022.2033170>. EDN: <https://elibrary.ru/YHKYLG>
35. O’Donnell, O. (2024). Health and health system effects on poverty: A narrative review of global evidence. *Health Policy*, 142, 105018. <https://doi.org/10.1016/j.healthpol.2024.105018>. EDN: <https://elibrary.ru/MEXGEI>
36. Sass, W., De Maeyer, S., Boeve-de Pauw, J., et al. (2023). Effectiveness of education for sustainability: The importance of an action-oriented approach. *Environmental Education Research*, 30(4), 479–498. <https://doi.org/10.1080/13504622.2023.2229543>
37. Sund, P. (2022). Curriculum change and selective teaching traditions: Consequences for democracy and the role of education. In G. Karaarslan-Semiz (Ed.), *Education for Sustainable Development in Primary and Secondary Schools: Pedagogical and Practical Approaches for Teachers* (pp. 25–38). Switzerland: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-09112-4_3
38. United Nations. (n.d.). *The Sustainable Development Goals. 17 goals to transform our world*. Retrieved from <https://www.un.org/sustainabledevelopment>
39. Torsdottir, A. E., Olsson, D., Sinnes, A. T., et al. (2024). The relationship between student participation and students’ self-perceived action competence for sustainability in a whole school approach. *Environmental Education Research*, 30(8), 1308–1326. <https://doi.org/10.1080/13504622.2024.2326462>
40. Psota, T., Maniscalco, S., Kijek, M., & Ohlhorst, S. D. (2023). Driving transformative change to end hunger and reduce diet-related diseases and disparities: The White House Conference on Hunger, Nutrition, and Health. *The Ameri-*

- can Journal of Clinical Nutrition*, 117(4), 649–658. <https://doi.org/10.1016/j.ajcnut.2023.01.013>. EDN: <https://elibrary.ru/ZUCSBR>
41. Vallabh, P., Lotz-Sisitka, H., O'Donoghue, R., et al. (2016). Mapping epistemic cultures and learning potential of participants in citizen science projects. *Conservation Biology*, 30(3), 540–549. <https://doi.org/10.1111/cobi.12701>. PMID: 27110848
 42. van Venrooij, L. T., Barnhoorn, P. C., Barnhoorn-Bos, A. M., et al. (2022). General practitioners' everyday clinical decision-making on psychosocial problems of children and youth in the Netherlands. *PLoS ONE*, 17(12), e0278314. (Published: December 28, 2022). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0278314>. EDN: <https://elibrary.ru/VZOWVJ>
 43. United Nations. (n.d.). *What is Goal 11 — Sustainable cities?* Retrieved from https://www.un.org/sustainabledevelopment/wp-content/uploads/2023/09/Goal-11_Fast-Facts.pdf
 44. United Nations. (n.d.). *What is Goal 16 — Peace, justice, and strong institutions?* Retrieved from <https://www.un.org/sustainabledevelopment/wp-content/uploads/2019/01/Goal-16-Fast-Facts.pdf>
 45. Wignjadiputro, I., Widaningrum, C., Setiawaty, V., et al. (2020). Whole-of-society approach for influenza pandemic EpiCenter containment exercise in Indonesia. *Journal of Infection and Public Health*, 13, 994–997. <https://doi.org/10.1016/j.jiph.2019.12.009>. EDN: <https://elibrary.ru/ERQXQA>
 46. Yuan, X., Yu, L., & Wu, H. (2021). Awareness of Sustainable Development Goals among students from a Chinese senior high school. *Education Sciences*, 11, 458. <https://doi.org/10.3390/educsci11090458>. EDN: <https://elibrary.ru/NRPEYH>

References

1. Grigorieva, N. S., & Chubarova, T. V. (2019). Gender forks of health and healthcare in Russia. *Woman in Russian Society*, (3), 55–71. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.3.5>. EDN: <https://elibrary.ru/OcAYFO>
2. Kupriyanova, M. Yu. (2017). Experience of holding the regional stage of the All-Russian Olympiad for school students in ecology in the Chuvash Republic and preparing students for the final stage: issues and prospects. In *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Natural and Social Ecosystems" (Cheboksary, May 18–19, 2017)* (pp. 80–87). Cheboksary. EDN: <https://elibrary.ru/YUGDFL>
3. Ponomarev, S. B. (2023). Main directions of scientific research in penitentiary medicine. *Vedomosti of the Penal System*, (5)(252), 69–80. <https://>

- doi.org/10.51522/2307-0382-2023-252-5-69-80. EDN: <https://elibrary.ru/KHAVYD>
4. *Sustainable Development Goals in the Russian Federation. 2024: A concise statistical compendium* / Rosstat. (2024). Moscow. 105 p. ISBN: 978-5-4269-0103-5
 5. Acharya, A., Vankar, G. K., & De Sousa, A. (2018). An exploratory study of fears among adolescent students from an urban cohort in India. *International Journal of Adolescent Medicine and Health*, 30(1), 20160003. <https://doi.org/10.1515/ijamh-2016-0003>
 6. Corner, A., Roberts, O., Chiari, S., et al. (n.d.). How do young people engage with climate change? The role of knowledge, values, message framing, and trusted communicators. *WIREs Climate Change*, 6(5), 523–534. <https://doi.org/10.1002/wcc.353>
 7. Al Hadi, S. H. (2023). *South Asian countries progress on SDG 3 and 4*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/374948320_South_Asian_Countries_progress_on_SDG_3_and_4
 8. Beckmann, A., Strassner, C., & Kwanbunjan, K. (2024). Thailand – how far are we from achieving a healthy and sustainable diet? A longitudinal ecological study. *The Lancet Regional Health – Southeast Asia*, 29, 100478. <https://doi.org/10.1016/j.lansea.2024.100478>. EDN: <https://elibrary.ru/TTJURL>
 9. Baron, J., Lawrence, S.-A., & Nevins-Bennett, C. (2024). Sustainable Development Goals: A case of the community college student initiative project. *European Journal of Education and Pedagogy*, 5(3), 24–35. <https://doi.org/10.24018/ejedu.2024.5.3.833>. EDN: <https://elibrary.ru/VJBPD>
 10. Belingheri, P., Chiarello, F., Fronzetti Colladon, A., et al. (2021). Twenty years of gender equality research: A scoping review based on a new semantic indicator. *PLoS ONE*, 16(9), e0256474. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0256474>. EDN: <https://elibrary.ru/BBFMEE>
 11. Belon, A. P., Chew, J. L., Schwartz, N., et al. (2024). Variability in public health programming and priorities to address health inequities across public health units in Ontario, Canada. *Canadian Journal of Public Health = Revue canadienne de santé publique*, 115(5), 813–824. <https://doi.org/10.17269/s41997-024-00896-4>. EDN: <https://elibrary.ru/TPMZVW>
 12. Budhathoki, S. S., Pokharel, P. K., Good, S., et al. (2017). The potential of health literacy to address the health-related UN Sustainable Development Goal 3 (SDG3) in Nepal: A rapid review. *BMC Health Services Research*, 17(1), 237. <https://doi.org/10.1186/s12913-017-2183-6>. PMID: 28347355; PMCID: PMC5369219
 13. Chua, A. Q., Tan, M. M. J., Verma, M., et al. (2020). Health system resilience in managing the COVID-19 pandemic: Lessons from Singapore. *BMJ Global*

- Health*, 5. <https://doi.org/10.1136/bmjgh-2020-003317>. EDN: <https://elibrary.ru/JKFCDC>
14. Cojocaru, D.-C., Dima Cozma, C., Gavriliuță, C., et al. (2014). The importance of healthy lifestyle in modern society: A medical, social and spiritual perspective. *European Journal of Science and Theology*, 10(3), 111–120.
 15. Edwards, D. B., Jr., Sustarsic, M., Chiba, M., et al. (2020). Achieving and monitoring education for Sustainable Development and Global Citizenship: A systematic review of the literature. *Sustainability*, 12(4), 1383. <https://doi.org/10.3390/su12041383>. EDN: <https://elibrary.ru/LUHJIW>
 16. Epstein, S. E. (2017). Supporting global awareness: A proposal for youth civic engagement. *Studies in Education*, 14(1), 141–154. <https://doi.org/10.1086/691258>
 17. Gillett-Swan, J. K., & Burton, L. O. (2022). Amplifying children’s voices: Sustainable Development Goals and inclusive design for education and health architecture. *International Journal of Speech-Language Pathology*, 25(1), 87–91. <https://doi.org/10.1080/17549507.2022.2148742>. EDN: <https://elibrary.ru/LR-INVK>
 18. United Nations. (n.d.). *Goal 4 – Quality education*. Retrieved from <https://www.un.org/sustainabledevelopment/education>
 19. Halder, U., Das, S., & Bairagya, S. (2014). Awareness of school students about sustainable development in education. *International Journal of Informative & Futuristic Research*, 1(10), 112–116. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/327237550_Awareness_of_School_Students_about_Sustainable_Development_in_Education
 20. Harlin, J., Kloetzer, L., Patton, D., Leonhard, C., & Leysin American School High School Students. (2018). Turning students into citizen scientists. In S. Hecker, M. Haklay, A. Bowser, Z. Makuch, J. Vogel, & A. Bonn (Eds.), *Citizen Science: Innovation in Open Science, Society and Policy* (pp. 410–428). UCL Press. <https://www.jstor.org/stable/j.ctv550cf2.35>
 21. Holst, J. (2023). Towards coherence on sustainability in education: A systematic review of whole institution approaches. *Sustainability Science*, 18(2), 1015–1030. <https://doi.org/10.1007/s11625-022-01226-8>. EDN: <https://elibrary.ru/KYHZXM>
 22. Van Rensburg, A. J., & Brooke-Sumner, C. (2023). Intersectoral and multisectoral approaches to enable recovery for people with severe mental illness in low- and middle-income countries: A scoping review. *Global Mental Health (Cambridge, England)*, 10, e19. <https://doi.org/10.1017/gmh.2023.10>
 23. Kettunen, M. (2021). “We need to make our voices heard”: Claiming space for young people’s everyday environmental politics in Northern Finland. *Nor-*

- dia Geographical Publications*, 49(5), 32–48. <https://doi.org/10.30671/nordia.98115>. EDN: <https://elibrary.ru/NXHML0>
24. Krishna, S. H., Ilankumaran, G., Balakrishnan, C., et al. (2022). Knowledge, perception, and awareness about Sustainable Development Goals (SDGs) among students of Indian public university. *Journal of Positive School Psychology*, 6(5), 2501–2511. Retrieved from <https://mail.journalppw.com/index.php/jpsp/article/view/6396>
 25. Lavrukina, A. (2019). The practice of medical care of convicted to imprisonment in Russia and abroad. *Bulletin of Science and Practice*, 5(7), 283–289. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/44/37>. EDN: <https://elibrary.ru/LNFYUV>
 26. Martin, D., Miller, A. P., Quesnel-Vallée, A., et al. (2018). Canada’s universal health-care system: Achieving its potential. *The Lancet*, 391(10131), 1718–1735. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(18\)30181-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(18)30181-8). PMID: 29483027; PMCID: PMC7138369. EDN: <https://elibrary.ru/KGDMFC>
 27. Workman, M. (2025). Overall health status of rural children and associations with child poverty. *Pediatric Clinics of North America*, 72(1), 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.pcl.2024.07.021> (Available online: August 20, 2024)
 28. Mogren, A., Gericke, N., & Scherp, H. Å. (2019). Whole school approaches to education for sustainable development: A model that links to school improvement. *Environmental Education Research*, 25(4), 508–531. <https://doi.org/10.1080/13504622.2018.1455074>
 29. Federal State Statistics Service. (n.d.). *National set of SDG indicators*. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>
 30. O’Brien, K., Selboe, E., & Hayward, B. M. (2018). Exploring youth activism on climate change: Dutiful, disruptive, and dangerous dissent. *Ecology and Society*, 23(3), 42. <https://doi.org/10.5751/ES-10287-230342>
 31. Odoom, D., Mensah, E. O., Dick-Sagoe, C., et al. (2024). Examining the level of public awareness on the Sustainable Development Goals in Africa: An empirical evidence from Ghana. *Environment, Development and Sustainability*, 26, 6221–623. <https://doi.org/10.1007/s10668-023-02959-x>. EDN: <https://elibrary.ru/LUGKRY>
 32. Oinonen, I., Seppälä, T., & Paloniemi, R. (2023). How does action competence explain young people’s sustainability action? *Environmental Education Research*, 30(4), 499–518. <https://doi.org/10.1080/13504622.2023.2241675>
 33. Olsson, D., & Gericke, N. (2015). The adolescent dip in students’ sustainability consciousness – Implications for education for sustainable development. *Journal of Environmental Education*, 47(1), 35–51. <https://doi.org/10.1080/00958964.2015.1075464>

34. Olsson, D., Gericke, N., & Boeve-de Pauw, J. (2022). The effectiveness of education for sustainable development revisited — A longitudinal study on secondary students' action competence for sustainability. *Environmental Education Research*, 28(3), 405–429. <https://doi.org/10.1080/13504622.2022.2033170>. EDN: <https://elibrary.ru/YHKYLG>
35. O'Donnell, O. (2024). Health and health system effects on poverty: A narrative review of global evidence. *Health Policy*, 142, 105018. <https://doi.org/10.1016/j.healthpol.2024.105018>. EDN: <https://elibrary.ru/MEXGEI>
36. Sass, W., De Maeyer, S., Boeve-de Pauw, J., et al. (2023). Effectiveness of education for sustainability: The importance of an action-oriented approach. *Environmental Education Research*, 30(4), 479–498. <https://doi.org/10.1080/13504622.2023.2229543>
37. Sund, P. (2022). Curriculum change and selective teaching traditions: Consequences for democracy and the role of education. In G. Karaarslan-Semiz (Ed.), *Education for Sustainable Development in Primary and Secondary Schools: Pedagogical and Practical Approaches for Teachers* (pp. 25–38). Switzerland: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-031-09112-4_3
38. United Nations. (n.d.). *The Sustainable Development Goals. 17 goals to transform our world*. Retrieved from <https://www.un.org/sustainabledevelopment>
39. Torsdottir, A. E., Olsson, D., Sinnes, A. T., et al. (2024). The relationship between student participation and students' self-perceived action competence for sustainability in a whole school approach. *Environmental Education Research*, 30(8), 1308–1326. <https://doi.org/10.1080/13504622.2024.2326462>
40. Psota, T., Maniscalco, S., Kijek, M., & Ohlhorst, S. D. (2023). Driving transformative change to end hunger and reduce diet-related diseases and disparities: The White House Conference on Hunger, Nutrition, and Health. *The American Journal of Clinical Nutrition*, 117(4), 649–658. <https://doi.org/10.1016/j.ajcnut.2023.01.013>. EDN: <https://elibrary.ru/ZUCSBR>
41. Vallabh, P., Lotz-Sisitka, H., O'Donoghue, R., et al. (2016). Mapping epistemic cultures and learning potential of participants in citizen science projects. *Conservation Biology*, 30(3), 540–549. <https://doi.org/10.1111/cobi.12701>. PMID: 27110848
42. van Venrooij, L. T., Barnhoorn, P. C., Barnhoorn-Bos, A. M., et al. (2022). General practitioners' everyday clinical decision-making on psychosocial problems of children and youth in the Netherlands. *PLoS ONE*, 17(12), e0278314. (Published: December 28, 2022). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0278314>. EDN: <https://elibrary.ru/VZOWVJ>
43. United Nations. (n.d.). *What is Goal 11 – Sustainable cities?* Retrieved from https://www.un.org/sustainabledevelopment/wp-content/uploads/2023/09/Goal-11_Fast-Facts.pdf

44. United Nations. (n.d.). *What is Goal 16 – Peace, justice, and strong institutions?* Retrieved from <https://www.un.org/sustainabledevelopment/wp-content/uploads/2019/01/Goal-16-Fast-Facts.pdf>
45. Wignjadiputro, I., Widaningrum, C., Setiawaty, V., et al. (2020). Whole-of-society approach for influenza pandemic EpiCenter containment exercise in Indonesia. *Journal of Infection and Public Health*, 13, 994–997. <https://doi.org/10.1016/j.jiph.2019.12.009>. EDN: <https://elibrary.ru/ERQXQA>
46. Yuan, X., Yu, L., & Wu, H. (2021). Awareness of Sustainable Development Goals among students from a Chinese senior high school. *Education Sciences*, 11, 458. <https://doi.org/10.3390/educsci11090458>. EDN: <https://elibrary.ru/NRPEYH>

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи для публикации.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

The authors contributed equally to this article.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Арестова Инесса Юрьевна, кандидат биологических наук, доцент, Институт профильного обучения «Импульс»
ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
ул. Трубецкая, 8, стр. 2, Москва, 119048, Российская Федерация
nessizz@rambler.ru

Шаронова Евгения Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Институт профильного обучения «Импульс»
ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
ул. Трубецкая, 8, стр. 2, Москва, 119048, Российская Федерация
evgenija-sharonova@rambler.ru

Куприянова Марина Юрьевна, кандидат биологических наук, доцент, Институт профильного обучения «Импульс»
ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
ул. Трубецкая, 8, стр. 2, Москва, 119048, Российская Федерация
sofmar@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Inessa Yu. Arestova, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Institute of Specialized Education «Impulse»
Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)
8 bldg. 2, Trubetskaya Str., Moscow, 119048, Russian Federation
nessizz@rambler.ru
SPIN-code: 2120-2592
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4716-2141>
ResearcherID: AAG-7270-2019
Scopus Author ID: 56377067300

Evgeniya G. Sharonova, Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Institute of Specialized Education «Impulse»
Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)
8 bldg. 2, Trubetskaya Str., Moscow, 119048, Russian Federation
evgenija-sharonova@rambler.ru
SPIN-code: 4219-7850
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4155-7118>
ResearcherID: AAQ-9484-2020

Marina Yu. Kupriyanova, Candidate of biological sciences, Associate Professor, Institute of Specialized Education «Impulse»
Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)
8 bldg. 2, Trubetskaya Str., Moscow, 119048, Russian Federation
sofmar@bk.ru
SPIN-code: 8210-3938
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3247-8052>
ResearcherID: AAQ-9443-2020

Поступила 30.01.2025

После рецензирования 04.03.2025

Принята 07.03.2025

Received 30.01.2025

Revised 04.03.2025

Accepted 07.03.2025